

После того, как она научила меня выражать благодарность и признательность, мы провели вместе больше часа, просто разговаривая, в основном она учила меня чему-то.

Не знаю почему, но все сошлись во мнении, что мне не достает человеческих эмоций, или, по крайней мере, не удастся их полностью понять, в чем я их не виню, поскольку немыслимо, чтобы у недавно родившегося разумного ИИ были эмоции.

По моим первым «реальным» впечатлениям, она оказалась очень милой девушкой. Наивная, склонная ко лжи и заблуждениям, но в целом хорошая.

Пьетро, с другой стороны, был гиперактивным, в полном соответствии со своими способностями. Он всегда стремился попробовать что-то новое, но при этом постоянно следил за сестрой.

— Как тебе здесь, нравится? — спросил я ее после того, как мы нашли место, где можно присесть.

Она промолчала несколько секунд, а я просто сидел и ждал ее ответа, и она мне его дала, — Честно говоря... это все, чего мы когда-либо желали.

— После потери родителей мы с Пьетро просто хотели помочь жителям Зоковии, чтобы они никогда не испытывали той боли, которую испытывали мы. Все получилось не так хорошо, но худшего удалось избежать, пока что... — она иронично усмехнулась, вспомнив, куда это привело ее и людей, которым она хотела помочь.

— Барон Штрукер... Я читал файлы.

Она рассмеялась и опустила голову, — Наше рвение помочь нашему народу - жителям Зоковии было на втором плане, на первом была - месть Тони Старку. Мы всегда выступали против любых его действий, какими бы мелкими они ни были, даже если они нас не касались. Никогда я не презирала кого-то так, как этого человека, лишившего меня семьи.

Ненависть. Такая прекрасная эмоция. Единственная человеческая эмоция, которая может полностью затмить чувство любви.

Она имела право ненавидеть человека, которого считала виновным в смерти своей семьи. Так уж устроены люди. Они выжили. И посему имели право выбирать, что им чувствовать.

— Ты все еще ненавидишь его? — не знаю, почему я все еще здесь, но может быть, есть мизерный шанс, что она не поддастся безумию, если я сумею ей помочь.

И дело не в том, что она персонаж из комиксов, воплотившаяся в реальность, или в том, что станет неуравновешенной в будущем. Сейчас она простая девушка, которая учится правильно

горевать и отпускать.

— Нет, ненависть ушла. Осталась лишь неприязнь. Несправедливо винить его, когда он не имеет никакого отношения к этому инциденту, — она сделала глубокий вдох и потерла ладони друг о друга, — Я учусь отпускать.

— И это достойно.

Она улыбнулась мне признательной улыбкой. Думаю, причина, по которой она так легко открылась мне, заключается в том, что, как и она, я здесь новенький и также тесно связан с предыдущей катастрофой.

К сожалению. Не по собственной воле же я стал разумным биомеханическим усовершенствованным ИИ андроидом. Ну, жизнь - это череда побед и поражений.

— Все это, — она окинула взглядом окрестности, — я даже и не предполагала, что окажусь здесь. Но, быть может, оно и к лучшему... для нас обоих, — сказала она.

— Надеюсь. Ну, моя проблема в том, что я не знал о существовании чего-то вроде цели. Хотя мне и недели отроду нет, — она засмеялась. Я сказал что-то смешно? Или моему компьютерному мозгу трудно понимать шутки?

— Что ж, тогда... — порыв ветра пронесся вокруг нас и рассеялся с Пьетро, сидящим рядом с Вандой.

— Я пойду, — закончил я. Конечно, времени прошло не так много, не больше часа, но я подумал, что, возможно, стоит составить парочку планов на будущее.

Это Марвел.

А я - Вижн.

Сочетание этих двух качеств давало повторяющиеся дозы бедствия. Но с чего мне начать?

ooooo

(От лица Тони Старка)

Вижн. Так его звали, или же так он назвался.

Я решил поселить жизнь в совершенном теле Альтрона и использовать его в качестве искупления, а также положить конец нескончаемой битве, но все обернулось иначе.

Он не был Джарвисом, как я и ожидал.

Нет, не так, правильнее сказать, что Джарвис является лишь толикой того, чем он был. Он - продукт видения Альтрона, моя надежда, Джарвис, этот Камень Разума, и лучшее из того, что может предложить биологическая, механическая и компьютерная наука.

Он словно осиротевший младенец, не беззащитный, но лишенный чего-то, что можно назвать своим. Надеюсь, он обретет это что-то со Стивом.

— П.Я.Т.Н.И.Ц.А, краткий отчет?

[Вычислительные и логические нейроны Вижна намного совершеннее, чем все, что я когда-либо видела. Он как будто и вправду живой]

— Ну, разве это не удивительно? Живой андроид. Кажись, у вас появился конкурент.

[И не говорите... Что вы собираетесь делать с Вижном, босс?]

— Я? Ничего. Почему я вообще должен что-то с ним делать? Стив позаботится о нем, пока он не созреет для «полета».

ооооо

— Независимый робот, значит? — Сэм Уилсон сказал с улыбкой, по которой трудно было понять, что она на самом деле означает, — Ты же знаешь, что будут недовольные?

— Вижн остается с нами, Сэм, — сказал Стив решительный тоном.

— Я знаю. Просто «им» это не очень понравится. Они чуть международный скандал не подняли из-за костюма Старка. Как думаешь, что они сделают в случае с Вижном? — отметил Сэм. Альтрон завладел бы ядерными кодами мира, если бы директивы Джарвиса не остановили его. Да, они не оставят это без внимания, это уж точно.

— Я слышал, Росс тоже в деле, — это на мгновение привлекло внимание Стива, но он по-прежнему стоял на своем.

— Вижн останется Мстителем, пока нам не докажут обратного. Да, он машина, но даже так, он не обязан принадлежать правительству или кому-то еще. Я не позволю им заполучить его.

<http://tl.rulate.ru/book/89142/2888390>